

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 340.112

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.1

Иванов Евгений Юрьевич

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
ivanzmeeff@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8855-2920>

ТРАДИЦИЯ КАК ФУНДАМЕНТ НОРМАТИВНОСТИ: О ПРИРОДЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Аннотация. Сегодня государство всё чаще обращается к собственной культурно-исторической традиции в попытке найти обоснование нормативизации способов разрешения проблем настоящего времени. Право и юридическая наука здесь не являются исключением. Однако на данный момент целостного представления о месте традиции, её онтологическом и аксиологическом статусах в природе российского права не сформировано. Цель исследования: выявить и описать онтологический и аксиологический статус феномена отечественной культурно-исторической традиции в структуре нормативности права. Методы: сравнительно-правовой анализ, синтез, герменевтическая процедура, обобщение и абстрагирование. В результате исследования был охарактеризован онтологический статус традиции в структуре российского права как детерминанта легитимации, интерпретации и социальной устойчивости норм. Аксиологический статус определён как ориентационный, проявляющийся в обосновании системы равнозначимых ценностей в российском праве, институциональной трансляции ценностей и толковании юридического текста. В качестве перспективных направлений дальнейших исследований отмечены выбор и апробация методологии интеграции отечественной культурно-исторической традиции в современную теорию права.

Ключевые слова: традиция, нормативность, природа права, онтологический статус, аксиологический статус, теория права

Для цитирования: Иванов Е.Ю. Традиция как фундамент нормативности: о природе российского права / Е.Ю. Иванов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 14–25.

Original article

Ivanov Evgeny Yurievich

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russia,
ivanzmeeff@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8855-2920>

TRADITION AS THE BEDROCK OF NORMATIVITY: ON THE NATURE OF RUSSIAN LAW

Abstract. Today, the state increasingly turns to its own cultural and historical tradition in an attempt to find justification for normativizing ways of resolving present-day problems. Law and legal science are no exception here. However, at the moment, a holistic idea of the place of tradition, its ontological and axiological statuses in the nature of Russian law has not been formed. Purpose: to identify and describe the ontological and axiological status of the phenomenon of domestic cultural and historical tradition in the structure of legal normativity. Methods: comparative legal analysis, synthesis, hermeneutical procedure, generalization and abstraction. Results: the ontological status of the tradition in the structure of Russian law is characterized as a determinant of legitimation, interpretation and social stability of norms. The axiological status is defined as orientation. It manifests itself in the justification of the equivalent values system in Russian law, institutional transmission of values and interpretation of the legal text. Prospects: as promising directions for further research, the selection and approbation of a methodology for integrating domestic cultural and historical tradition into modern legal theory are identified.

Keywords: tradition, regularity, nature of law, ontological status, axiological status, theory of law

For citation: Ivanov E. Yu. Tradition as the Bedrock of Normativity: On the Nature of Russian Law. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 14–25. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.1

Введение. В последнее десятилетие на фоне дестабилизации внешнеполитической обстановки, проведения специальной военной операции и декомпозиции внутренних социальных отношений в нашей стране актуализируются вопросы сохранения и укрепления традиций, что определяет вектор дальнейшего развития государства. Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании оргкомитета «Победа» ещё в 2022 г. отметил, что «основой нашей национальной идентичности были и остаются преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры»¹. При этом в

¹ Путин: традиции и нравственные ориентиры составляют основу национальной идентичности РФ [Электронный ресурс] // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16329405> (дата обращения: 26.02.2026).

динамично изменяющейся реальности сегодняшнего дня, как отмечает А.В. Малько, правовая политика «не успевает» реформировать правовую систему в фокусе заданных ориентиров, следовательно, возникает потребность в разработке новой теоретико-правовой концепции, которая на стратегическом уровне будет определять приоритеты в сфере права с учётом изложенных обстоятельств [1]. Однако уже на первом этапе разработки данной концепции неизбежно столкновение с дуальностью существующих теоретических детерминант. С одной стороны, в русле позитивистской парадигмы формальная обязательность норм посредством процедурной валидности права и институционального принуждения. С другой стороны, субъективное восприятие людьми сущности нормативности в онтологическом и аксиологическом смысле. И именно традиция в указанном контексте как «элемент структурного генерирующего механизма социальной жизни, определяющего идентичность субъекта» [2, с. 30], зачастую находящаяся на периферии юридической науки, обладает потенциалом разрешения представленного дискурса и может являться конституирующим элементом природы российского права. Так, например, для отечественной философской мысли, в отличие от западноевропейской и американской, в принципе характерно рассматривать «традицию как универсальный феномен общественной реальности, ориентированной прежде всего на осмысление места человека в мире и меры его ответственности в историческом прaxисе»², что в той же степени выделяет и отечественную юридическую науку. Следовательно, для целостного представления о природе российского права в настоящей публикации была поставлена цель: выявить и описать онтологический и аксиологический статусы феномена отечественной культурно-исторической традиции в структуре нормативности права. Для достижения цели были использованы теоретические методы исследования: сравнительно-правовой анализ, синтез, герменевтическая процедура, обобщение и абстрагирование.

Нормативность права и традиция: концептуальные границы и точки соприкосновения. Нормативность большинством исследователей признаётся одновременно признаком и свойством права, обнаруживается, как правило, у юридических норм и не соотносится с категориями правоотношений и принципов правосознания [3]. Тем не менее, Н.В. Варламова указывает, что «нормативность – инвариант социального бытия» [4, с. 162], т. е. автор даёт наиболее широкую феноменологическую трактовку. Тогда в широком смысле нормативность права – это реализация потребности общества в регулировании общественных отношений посредством правовых предписаний, порождающих обоснованное должностное поведение, а в узком смысле – проявление указанных потребностей в системе формально определённых юридических норм, охраняемых государством.

² Захарченко М.В. Путь к традиции: опыт теоретического осмысления понятия традиции [Электронный ресурс] // KM.RU: сайт. URL: <https://www.km.ru/referats/A63CD4E60F4B436AB88AFDB5D17AFAFA> (дата обращения: 12.03.2026).

Приведённые интерпретации обоснованы тремя ключевыми философскими и правовыми утверждениями: 1) норма – это всегда образец или эталон; 2) представление о норме формирует общество на конкретном этапе своего развития; 3) общество – не саморегулирующаяся система, оно создаёт право как абстрактный инструмент регулирования общественных отношений. Однако, как справедливо отмечает А.В. Корнев, «нормативность есть в то же время одна из причин несовершенства закона, включая пробелы» [5, с. 15]. Так, нормативность обуславливает стремление права к абстрагированию, к попытке «подогнать» реальность под норму, а не наоборот, что не позволяет принимать во внимание все обстоятельства реализации самой нормы. В таком случае нормативность права ограничена формальной определённостью норм и не верифицируема за пределами санкций, здесь «поле» другого «игрока», более вариативного, обусловленного генезисом социальных отношений – традиции в общеправовом смысле.

Традиция не является повторением успешных практик прошлого и не выступает консервативной инерцией, а в контексте права представляет собой механизм трансляции ожиданий общества, основанных на смыслах и ценностных ориентациях, переданных в межпоколенной связи. С течением исторического времени, подчёркивают В.В. Горохова и Н.В. Галанина, традиции «приобретают специфически человеческие основания и гуманистическую направленность, детерминируя право как следующий, более структурированный и созданный для сложной государственной системы комплекс культурно обоснованных правил бытия человеческого сообщества» [6, с. 35]. Это происходит за счёт реализации механизма трансляции традиции в трёх плоскостях: доктринальной (образовательные системы и научные школы), институциональной (прецеденты и правовые обычаи) и социокультурной (понимание справедливости, ценностные установки и степень доверия к институтам власти). При этом независимо от подхода к пониманию природы права – философский, социологический, нормативистский или исторический – традиция формирует внутреннюю социальную легитимность нормативности права.

Однако изложенное демонстрирует и амбивалентность сущности права: нормативность как формальный императив и традиция как «голос» динамично изменяющегося общества. Природа конкретно российского права также может быть представлена амбивалентно. Первый детерминант российского права – это стремление к нейтральности формально-юридического подхода, нормативизация общественных отношений с оглядкой на лучшие, как кажется в определённый момент истории, зарубежные практики. Второй детерминант – отечественная культурно-историческая традиция, в которой главенствуют соборность, патриархальность, духовность, следование устоям и, как утверждает С.Г. Киселев, «сложившаяся многоконфессиональность» [7, с. 36]. В таком случае концептуальная граница между нормативностью права и традицией будет заключаться в описанной нами амбивалентности, а их соприкосновение осуществляется непосредственно в обусловленности российского права культурно-исторической традицией.

Онтологический статус традиции в структуре российского права.

Онтологический статус любого явления в праве определяется степенью включённости в конституирование правовой реальности, но относительно традиции многое зависит от выбранного методологического основания. Для формально-позитивистского подхода характерно сведение права к норме и аксиоматическое отождествление источника права и формы права [8], что приравнивает традицию к правовому обычаю, не актуализируя её значения для структуры права. Другая онтология традиции сформирована в рамках исторической школы права, где «отношение права как системы норм к народному духу как к первооснове этих норм опосредствуется процессом исторического развития правосознания народа» [9, с. 50], нормативность здесь не устанавливается императивно «сверху», а развивается в историческом опыте народа – традиции. Юридическая герменевтика даёт возможность описать правовую систему с учётом её сущности и динамики [10]. Собственно, два последних подхода коррелируют с основной идеей нашего исследования и будут являться определяющими. Традиция в данном ракурсе будет тем самым «горизонтом понимания», о котором говорил Х.-Г. Гадамер [11], определяющим интерпретацию нормы и нормативности права в целом. Для этого важно понимать исторические предпосылки обретения традицией искомого онтологического статуса.

Становление российского права на фоне многогранной и неординарной истории государства происходило в симбиозе и борьбе двух разнонаправленных моделей: реципированной и автохтонной. Российская правовая культура берёт своё начало как образ правовой культуры Византии, далее право приобретает духовно-нравственный характер, т. к. отождествляется народом с высшими, духовными нормами, постулируемыми традиционным обществом и религиозными догмами. Дореволюционное право опиралось на соборность общества, сословное неравенство и земский обычай. В советский период право и, в первую очередь, правотворчество совершили резкий разворот в сторону формальной нормативизации, но всё же не была разорвана связь с самобытной традицией, яркий тому пример – признание воспитательной функции уголовного закона. В ранний постсоветский период произошла интенсификация процесса заимствований и даже копирования западных норм, что привело как к разрушению традиционного общественного начала в нормативности права, так и к позитивным сдвигам относительно наделения правами и свободами граждан. Нынешнее состояние российской правовой системы, безусловно, стремится к равновесию нормативизации права и традиционной основы.

Действующее законодательство Российской Федерации и юридическая наука не фиксируют традицию как источник права, однако тенденции к этому становятся всё очевиднее. Так, в Конституции Российской Федерации после внесения поправок в 2020 г. появились аспекты обращения к традиции: закреплено сохранение «исторически сложившейся государственной целостности» (ст. 67.1), указана защита «исторической правды» (ст. 68) и обеспечение «сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей» (ст. 114).

В Гражданском кодексе Российской Федерации признаётся дефиниция «обычай» (ст. 5), а в некоторых подзаконных нормативных актах прямо обозначена «традиция» в том смысле, о котором идёт речь в настоящей статье. Таким образом, указанные аспекты в прямой постановке не устанавливают новых норм, но позволяют легитимировать онтологический статус традиции в российской правовой системе.

Определившись с онтологическим статусом традиции в структуре российского права как детерминанта легитимации, интерпретации и социальной устойчивости норм, попытаемся описать представленные функционально-бытийные уровни детерминации:

Первый уровень – «пред-правовой» (уровень легитимации). Признание норм не является обязательным социальным явлением, более того, нормы могут отвергаться и стать «бумажным правом». Если мы говорим о реальности, то традиция выступает как сила, обеспечивающая легитимацию нормы – «подчинение норме» за счёт следования социальному развитию (М. Вебер). Онтологически традиция здесь первична, она связывает мораль и право. Однако данная позиция, как вполне обоснованно отмечает М.В. Антонов, в прямой постановке не должна связывать создание нормы и её действенность, так как «нет никакой практической (вероятно, также и теоретической) ценности в установлении взаимосвязи между действием права и социологическим уровнем его поддержки со стороны адресатов норм» [12, с. 65]. Другими словами, пред-правовой уровень являет собой социально-философское основание нормативности права и не влияет на его действенность.

Второй уровень – «герменевтический горизонт» (уровень понимания). Толкование и применение права всегда происходит в пределах исторически сложившегося юридического сознания, а традиция устанавливает эти пределы смыслов и категории понимания нормы. В качестве аргумента В.Н. Корнев и В.И. Кононенко пишут, что в толковании и интерпретации права главным инструментом является естественный язык [13], который представляет собой тот самый результат межпоколенной трансляции вербального опыта. Например, для российского права характерны такие понятия как «социальная справедливость» и «государственная необходимость», которые укоренены в нашем обществе непосредственно как герменевтический конструкт. Из сказанного следует, что на данном уровне традиция онтологически не содержание, а условие понимания и интерпретации права.

Третий уровень – «память права» (уровень устойчивости права). Вернёмся в философское понимание традиции: она не есть статичный архив, а динамично изменяющаяся система взаимообусловленных ценностей и смыслов, передающая их от одного поколения другому. В таком случае традиция обеспечивает непрерывность правовой системы независимо от сиюминутных социальных условий (революций, кризисов и т. п.), способствует адаптации новых институтов к уже сложившейся российской правовой культуре. Но необходимо подчеркнуть и онтологические различия между традицией и обычаем в ука-

занном контексте. Обычай – локальный элемент традиции, поддающийся ограничительному воздействию нормы. Традиция – образующий ценности и смыслы культурно-исторический фундамент организации жизни, в том числе и права, который невозможно декретировать, и обеспечивающий устойчивость и стабильность правовой системы.

Вместе с тем, признание раскрытого нами онтологического статуса традиции формирует и ряд ограничений, которые необходимо учитывать в дальнейших исследованиях. Во-первых, традиция не может использоваться как единственно верное условие легитимации нормы, возникает риск под предлогом «исторически сложившейся практики» ограничения прав отдельных категорий граждан либо удовлетворения интересов т. н. элит. Во-вторых, «увлечение» философией и теорией может привести к разрыву с практикой и «отставанию» права от современных реалий. В-третьих, на сегодняшний день отсутствует юридическая методология эмпирического исследования традиции как правовой практики, что затрудняет её учёт в процессе нормотворчества. Однако игнорирование онтологического статуса традиции приведёт к расхождению права и правовой культуры, к дестабилизации правовой системы и её дефрагментации на изолированные друг от друга нормы.

Аксиологический статус отечественной культурно-исторической традиции в структуре нормативности права. Методологический выбор описания аксиологического статуса отечественной культурно-исторической традиции в структуре нормативности права, в отличие от онтологического статуса, не очевиден, т. к. само аксиологическое измерение права – явление дискуссионное. Отношение ценностей к нормативности в юридической науке не актуализировано: не ясно, ценности – это внешний контекст права или внутренний каркас, объединяющий нормы друг с другом. С одной стороны, Конституция Российской Федерации закрепляет главенствующую роль историко-культурного наследия (ст. 67.1, ст. 114), с другой стороны, на практике традиция используется, скорее, как политико-риторический конструкт. Более того, нет представления о степени необходимой интеграции традиционных ценностей и смыслов в формально-догматический аппарат права. Но, во всяком случае, в данном исследовании мы попытаемся сделать методологический абрис разрешения обозначенных затруднений.

На первом этапе следует обратить внимание на аксиологическое измерение нормативности: право функционирует не только как императив, но и как укоренённый в коллективном правовом сознании ценностный регулятор. Т.Р. Боташев замечает, что «современное право как универсальный социальный регулятор (право в объективном смысле) неразрывно соединяет в себе аксиологическое наполнение и позитивное закрепление» [14, с. 175], т.е. позитивное и естественное право в данном русле не противоречат друг другу. Т.А. Желдыбина с позиции аксиологии права приводит некоторые примеры ценностей, характерных для отечественной культурно-исторической традиции: «Поиск идеалов правды и всечеловечности исходил из индивидуальных пред-

ставлений об окружающем мире. Категории «милосердие», «взаимопомощь», «достоинство», «великодушие» и другие были близки и понятны русскому человеку. Преобладание коллективности над индивидуализмом, любовь к Родине, патриотическое воспитание есть доминанты русского национального духа» [15, с. 27]. Следовательно, и нормативность не существует без ценностного обоснования, ведь каждая норма должна нести в себе аксиологическую «нагрузку» в виде системы ценностей или, как минимум, ориентацию на них.

На втором этапе рассмотрим иерархию ценностей в указанной выше системе через призму нормативности права. Так, в современном понимании аксиологии права нормативность невозможна без аксиологического целеполагания нормы и определения ценностных границ её применения, при этом ценности, как и право, динамичны и подвержены влиянию социально-экономических условий. Но ценности не могут быть выстроены в вертикаль от наиболее значимой в жизни человека к наименее значимой, нет способа, например, определить, что важнее – личная свобода или безопасность, патриотизм или религиозные идеалы. Разделим мнение Р.Ф. Исмагилова и В.П. Сальникова, что «все закреплённые в Конституции ценности являются абсолютными, они не имеют иерархии» [16, с. 176]. Это даёт нам возможность расположить ценности «в плоскости», которая и будет являть собой тот самый фундамент нормативности права, заявленный нами в проблеме исследования.

Третий этап – это интеграция в структуру права отечественной культурно-исторической традиции, где она будет выполнять специфическую аксиологическую функцию. Интеграция происходит в трёх направлениях: конституционно-ценностном, отраслевом и интерпретационном. Конституционно-ценностное направление интеграции традиции характеризуется конкретизацией ценностей в основном законе государства с уже упомянутыми терминами «память предков», «защита исторической правды», «традиционные духовно-нравственные ценности» и т. п. Традиция в Конституции Российской Федерации прямо используется как критерий допустимости государственного регулирования таких значимых общественных сфер как семья, образование и историческая память. Отраслевое направление интеграции отечественной культурно-исторической традиции – объективизация в отраслях права: ценности транслируются не только межличностно в культуре, но и путём доктринального сохранения понимания справедливости в социальных институтах и институтах власти. Интерпретационное направление – традиция здесь выполняет герменевтическую функцию, через толкование задаёт аксиологические границы правотворчества и правоприменения, а также предотвращает произвольность в интерпретации нормы. Методология герменевтики позволяет рассматривать не только явления правовой онтологии (раскрыто в предыдущей части работы), но и культурно-исторический контекст многозначности ценностей и смыслов [17]. Отсюда следует, что отечественная культурно-историческая традиция обеспечивает герменевтическую связанность правовых текстов, формируя восприятие обществом нормативности с учётом её национальной аксиологической специфики.

Несмотря на то, что описанные этапы ценностно-смыслового наполнения российского права путём трансляции отечественной культурно-исторической традиции не являются законченной методологией, нами решена задача по определению аксиологического статуса традиции. Статус отечественной культурно-исторической традиции не императивный, а ориентационный, он в динамике проявляется в обосновании системы ценностей в праве, в их равнозначности и интеграции в нормативное устройство права через ориентацию норм, институциональную трансляцию ценностей и юридическое толкование.

Заключение. Таким образом, результаты проведённого исследования демонстрируют, что отечественная культурно-историческая традиция не является внешним культурным фактором по отношению к праву, а служит онтологическим и аксиологическим фундаментом его нормативности. Определено, что онтологический статус традиции в структуре российского права характеризуется детерминацией легитимации нормы (в аспекте генезиса права, а не его действительности), установлением герменевтического горизонта, а также выступает как системный стабилизатор. При этом выявлено, что аксиологический статус отечественной культурно-исторической традиции в структуре нормативности права раскрывается в понимании традиции как имманентного ценностного ядра российской правовой культуры. Следовательно, учёт указанных статусов традиции и динамики её изменений в историческом процессе позволяет описать природу российского права с позиции его преемственности, институционального наследия и герменевтической традиции. Однако целостной методологии интеграции отечественной культурно-исторической традиции в современную теорию права не разработано, что видится перспективным направлением дальнейших исследований.

Список источников

1. Малько А.В. О роли юридической науки в современном российском обществе / А.В. Малько // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 2 (66). – С. 202–211.
2. Шаткин М.А., Листвина Е.В. Традиции и идентичность: опыт типологии / М.А. Шаткин, Е.В. Листвина // Вестник Омского университета. – 2025. – Т. 30, № 3. – С. 25–36.
3. Иванов Р.Л. Нормативность права / Р.Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2025. – Т. 22, № 4. – С. 12–21.
4. Варламова Н.В. Нормативность права: между должным и сущим / Н.В. Варламова // Нормативность в праве: понятие, интерпретации, взаимосвязь с другими правовыми свойствами: Коллективная монография к юбилею профессора М.В. Антонова. – СПб.: Скифия-принт, 2024. – С. 162–197.
5. Корнев А.В. Нормативность права и нормативизм в праве: теоретические и практические перспективы отдельных юридических школ / А.В. Корнев // Журнал российского права. – 2020. – № 12. – С. 5–18.

6. Горохова В.В., Галанина Н.В. Рациональная и иррациональная суть традиции как основа правовой детерминации общества / В.В. Горохова, Н.В. Галанина // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 1. – С. 33–36.
7. Киселев С.Г. Российская цивилизация / С.Г. Киселев // Власть. – 2023. – Т. 31, № 5. – С. 32–37.
8. Спирин М.Ю. Соотношение источников права и форм права в условиях господства формально-позитивистского (легистского) подхода в юриспруденции / М.Ю. Спирин // Право и современные государства. – 2023. – № 1. – С. 9–16.
9. Денисов А.М., Прокофьев К.Г. Актуальность наследия исторической школы права Ф.К. фон Савиньи для современной теоретико-правовой мысли / А.М. Денисов, К.Г. Прокофьев // Теория государства и права. – 2024. – № 2 (36). – С. 47–55.
10. Кудрявцев М.М. Юридическая герменевтика как форма бытия права / М.М. Кудрявцев // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). – 2024. – № 2 (28). – С. 51–59.
11. Гадамер Х.Г. Истина и метод: основы философии герменевтики / Х.Г. Гадамер / пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
12. Антонов М.В. Легитимность и действие права / М.В. Антонов // Труды Института государства и права РАН. – 2018. – Т. 13, № 3. – С. 48–81.
13. Корнев В.Н., Кононенко В.И. Право, правоприменение и юридическая герменевтика / В.Н. Корнев, В.И. Кононенко // Государство и право. – 2022. – № 1. – С. 54–63.
14. Боташев Т.Р. Аксиология права и фундаментальные правовые ценности: современные подходы / Т.Р. Боташев // Гражданин. Выборы. Власть. – 2024. – № 4 (34). – С. 170–176.
15. Желдыбина Т.А. Духовно-нравственные основания российского правотворчества / Т.А. Желдыбина // Философия права. – 2025. – № 2 (113). – С. 24–28.
16. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Абсолютность ценностей в праве: проблема истолкования / Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 4. – С. 172–177.
17. Митин А.Н., Новикова С.В. Применение герменевтики для анализа толкования права на основе традиционных ценностей / А.Н. Митин, С.В. Новикова // European and Asian Law Review. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 66–79.

References

1. Malko A.V. On the Role of Legal Science in Modern Russian Society. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2 (66), pp. 202–211. (In Russian).
2. Shatkin M.A., Listvina E.V. Tradition and Identity: a Typological Perspective. *Herald of Omsk University*, 2025, vol. 30, no. 3. pp. 25–36. (In Russian).

3. Ivanov R.L. The Normativity of Law. *Herald of Omsk University. Series: Law*, 2025, vol. 22, no. 4. pp. 12–21. (In Russian).
4. Varlamova N.V. Normativity of Law: Between the Ought and the Is. *Normativity of Law: Concept, Interpretations, Relationship with Other Legal Properties. Collective Monograph for the Anniversary of Professor M.V. Antonov*. St. Petersburg, Scythia–Print LLC, 2024, pp. 162–197. (In Russian).
5. Kornev A.V. Normativeness of Law and Normativism in Law: Theoretical and Practical Perspectives of Individual Law Schools. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 12, pp. 5–18. (In Russian).
6. Gorokhova V.V., Galanina N.V. Rational and Irrational Essence of Tradition as the Basis of the Legal Determination of Society. *Bulletin of Economic Security*, 2025, no. 1, pp. 33–36. (In Russian).
7. Kiselev S.G. Russian Civilization. *The Authority*, 2023, vol. 31, no. 5. pp. 32–37. (In Russian).
8. Spirin M. Yu. Correlation of Sources of Law and Forms of Law Under the Dominance of the Formal-Positivist (Legistic) Approach in Jurisprudence. *Law and Modern States*, 2023, no.1. pp. 9–16. (In Russian).
9. Denisov A.M., Prokofiev K.G. Relevance of the Heritage of the Historical School of Law F.K. von Savigny: Theoretical and Legal Thought. *Theory of State and Law*, 2024, no. 2(36). pp. 47–55. (In Russian).
10. Kudryavtsev M.M. Hermeneutics as a Form of Existence of Law. *Abyss (Studies in Philosophy, Political Science and Social Anthropology)*, 2024, no. 2(28), pp. 51–59. (In Russian).
11. Gadamer H.-G. Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics. Moscow, Progress, 1988, 704 p. (In Russian).
12. Antonov M.V. The Legitimacy and the Binding Force (Validity) of Law. *Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2018, no. 13(3), pp. 48–81. (In Russian).
13. Kornev V.N., Kononenko V.I. Law, Law Enforcement and Legal Hermeneutics. *State and Law*, 2022, no. 1, pp. 54–63. (In Russian).
14. Botashev T.R. Axiology of Law and Fundamental Legal Values: Modern Approaches. *Citizen. Elections. Authority*, 2024, no. 4 (34). pp. 170–176. (In Russian).
15. Zheldybina T.A. The Spiritual and Moral Foundations of Russian Law-Making. *Philosophiya Prava: Scientific-Theoretical Journal*, 2025, no. 2(113). pp. 24–28. (In Russian).
16. Ismagilov R.F., Salnikov V.P. Absoluteness Values in Law: Problem of Interpretation. *Legal Science: History and Modernity*, 2023, no. 4. pp. 172–177. (In Russian).
17. Mitin A.N., Novikova S.V. Application of Hermeneutics to Analyze the Interpretation of Law Based on Traditional Values. *European and Asian Law Review*, 2025, no. 8(1), pp. 66–79. (In Russian).

Информация об авторе

Иванов Евгений Юрьевич –
кандидат педагогических наук,
начальник адъюнктуры

Information about the Author

Ivanov Evgeny Yurievich – Candidate of
Sciences (Pedagogy), Head of the Ad-
junct Faculty

Статья поступила в редакцию 04.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 07.07.2026 г.; принята к публикации 07.07.2026 г.

The article was submitted 04.06.2026; approved after reviewing 07.07.2026; accepted for publication 07.07.2026.